

³ Таблица составлена автором по: Акционерное дело в России. Т. 2. Статистика акционерных предприятий. Вып. 1–7. СПб., 1897–1900. С. 10–11, 30–31, 84–85, 1158–1159, 1164–1165, 1496–1497, 1522–1523, 1718–1719; Акционерно-паевые предприятия России [на 1914 год]. М., 1914. С. 32, 57, 71–73, 75, 93, 115, 120, 131, 132, 138, 139, 212, 213, 220, 221, 225, 227, 228, 258, 328, 382, 397, 455, 459, 471, 478, 483, 512, 516, 520, 532, 533; Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 3, 5, 7, 8, 10, 11, 13–14, 16, 20, 22, 25, 29–33, 42, 46, 50, 55–58, 60, 62, 64, 65, 67, 69–72, 81, 82, 87, 90, 95, 96, 100, 106, 109–112, 114, 115, 119, 120, 124, 126–130, 135, 137–144, 153, 162–165, 169, 171, 174, 176, 189, 191, 192, 197, 198, 207, 210, 213, 215, 216, 222–225, 227–229, 235, 239, 240, 247, 248, 269, 272, 288, 291, 293, 294, 297, 300, 302, 303, 307, 308, 311, 312, 314, 316, 317, 319, 320, 323–325, 328, 330, 332, 338, 341, 342, 344, 345, 347, 350, 352, 354, 356, 359, 361, 370, 372, 374, 388, 389–392, 397, 403–405, 411, 414, 415, 421–424, 426, 427, 429, 432, 434–441, 443–448, 450–454, 462, 465, 468, 469, 470, 472, 474–479, 482–485, 489–493, 502, 503, 505–507, 509, 510, 513–515, 518, 520, 524–526, 530, 532–538, 543, 545, 548, 549, 554, 557, 559, 563, 577, 578, 580, 585–588, 590, 592, 600–602, 604, 605, 609, 610, 612–614, 616, 620–622, 627, 630, 631, 638, 639, 644, 647, 650, 653, 659–663, 666, 669, 673, 676, 677, 680, 681, 683, 686–692, 696, 699, 701, 702, 704–706, 709, 712, 718, 719, 723, 726, 723, 726, 739, 740; Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. СПб., 1893. С. 17–20, 26–27, 54–55; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 1. СПб., 1905. С. 96, 159, 170, 233, 259, 336, 337, 389, 390, 619, 749, 751, 1061, 1133, 1244, 1408, 1598, 1729, 1739, 1773, 1858, 1944, 2064, 2074, 2125; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 2. СПб., 1905. С. 23–32, 72–74, 130–139.

⁴ Подсчет произведен по: Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 174, 176, 189, 191, 192, 197, 198, 207, 210, 213, 215, 216, 222–225, 227–229, 235, 239, 240, 247, 248, 269, 272, 288, 291, 293, 294, 297, 300, 302, 303, 307, 308, 311, 312, 314, 316, 317, 319, 320, 323–325, 328, 330, 332, 338, 341, 342, 344, 345, 347, 350, 352, 354, 356, 359, 361, 370, 372, 374, 388, 389–392, 397, 403–405, 411, 414, 415, 421–424, 426, 427, 429, 432, 434–441, 443–448, 450–454, 462, 465, 468, 469, 470, 472, 474–479, 482–485, 489–493, 502, 503, 505–507, 509, 510, 513–515, 518, 520, 524–526, 530, 532–538, 543, 545, 548, 549, 554, 557, 559, 563, 577, 578, 580, 585–588, 590, 592, 600–602, 604, 605, 609, 610, 612–614, 616, 620–622, 627, 630, 631, 638, 639, 644, 647, 650, 653, 659–663, 666, 669, 673, 676, 677, 680, 681, 683, 686–692, 696, 699, 701, 702, 704–706, 709, 712, 718, 719, 723, 726, 723, 726, 739, 740.

⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 11. СПб., 1837. № 9763. С. 258, 262, 263, 265.

⁶ Там же. Собр. 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2633. С. 602–603; Т. 7. СПб., 1889. № 4286. С. 101–102.

⁷ Там же. Т. 23. СПб., 1905. № 23060. С. 493–494; Т. 25. СПб., 1908. № 26162. С. 285.

А. А. Кухаренко

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В ФОРМИРОВАНИИ РЫНКА ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1883–1917 гг.)

После отмены крепостного права аграрный вопрос оставался одной из важнейших общественно-политических и социально-экономических проблем, которая сдерживала развитие капиталистических отношений в Российской империи. Основу аграрного вопроса составляли малоземелье и безземелье кре-

стьян, распространение латифундиального землевладения, низкая агрокультура сельского хозяйства и неурегулированность поземельных отношений. В общественном сознании решение аграрного вопроса зависело от сокращения размеров крестьянского малоземелья и безземелья.

Во второй половине XIX в. крестьянское малоземелье в белорусских губерниях становится повсеместным. Процесс обезземеливания крестьян был связан с исчерпанием возможностей традиционного развития крестьянского хозяйства экстенсивным путем и быстрым ростом крестьянского населения, который сопровождался дроблением их наделов. Такая же ситуация была характерна и для других регионов России. Отсутствие у крестьян необходимых денежных средств для покупки земли и опыта заключения сделок с землей требовало создания специализированного банковского учреждения по обслуживанию земельных отношений в Российской империи.

Одной из первых попыток ослабления земельного голода крестьян стала организация долгосрочного кредита для приобретения земли. В 1878 г. на обсуждение земских собраний были направлены два проекта, которые предусматривали создание учреждения мелкого земельного кредита. Эти проекты были составлены с целью оказания помощи крестьянам в приобретении земли. Первый из них, подготовленный Санкт-Петербургским комитетом ссудо-сберегательного товарищества, предусматривал создание товарищества взаимного поземельного кредита с выпуском гарантируемых правительством закладных листов. Второй проект, составленный Московским комитетом ссудо-сберегательного товарищества, предполагал учреждение земельного банка также с выпуском закладных листов. Этот банк, в отличие от товарищества, должен был иметь организационную структуру и четко определенные функции.

В течение 1870–1880-х гг. в белорусских губерниях Российской империи была создана сеть учреждений долгосрочного кредита, куда входили государственные (Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк) и коммерческие (Виленский, Санкт-Петербургско-Тульский и Московский акционерные банки) земельные банки, которые практиковали различные формы кредитования под залог земельной собственности.

Решение земельного вопроса стало одной из главных целей столыпинской аграрной реформы. В ходе ее проведения Крестьянский поземельный банк становится эффективным инструментом финансирования индивидуальных земельных покупок крестьян. Деятельность банка способствовала более тщательной обработке пашни и посевов, употреблению удобрений, применению усовершенствованных орудий труда и сельскохозяйственных машин, устранению череполосицы, дальноземелья, что ускорило развитие капитализма и ликвидацию пережитков прошлой эпохи в сельском хозяйстве белорусских губерний.

Во второй половине XX в. были предприняты одни из первых попыток изучения становления и развития финансово-кредитной системы Белоруссии, что положило начало новому направлению исследований в белорусской исторической науке¹. Ученые стали заниматься изучением деятельности различных финансово-кредитных учреждений белорусских губерний. Несмотря на

недостаточную степень исследования, государственный ипотечный кредит считается одной из важнейших проблем, связанных с историей формирования рынка земельной собственности в конце XIX — начале XX в.

История государственного ипотечного кредита на территории Белоруссии представлена широким кругом источников: законодательными актами, материалами официального делопроизводства, статистикой, периодической печатью, источниками личного происхождения и публицистикой. Состав источников по данной проблеме носит репрезентативный характер. Большинство сохранившихся документов сосредоточено в фондах Национального исторического архива Беларуси, Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно, Литовского государственного исторического архива и Российского государственного исторического архива. Информационные возможности использованных источников в достаточной степени позволяют определить роль государственного ипотечного кредита в формировании рынка земельной собственности на белорусских землях в конце XIX — начале XX в.²

В белорусских губерниях была создана система государственного ипотечного кредитования населения. Низкая доходность имений побудила помещиков закладывать земли в государственных и коммерческих банках. Православные и лютеранские помещики стали клиентами Дворянского земельного банка. Запрет государственным банкам выдавать ссуды помещикам-католикам вынудил их обратиться к услугам акционерных земельных банков, которые взимали почти в два раза более высокие проценты, чем Дворянский земельный банк. Выплачивая своим акционерам большие дивиденды (до 18 %), эти банки порождали особого рода спекуляцию, заключающуюся в том, что землю часто закладывали ради покупки акций. В результате динамика задолженности частного землевладения государственным и коммерческим банкам стала носить прогрессирующий характер. На 1 января 1895 г. Дворянский земельный банк выдал 10 553,3 тыс. руб. под залог 609 тыс. десятин, Московский акционерный банк — 10 579,2 тыс. руб. под залог 835 тыс. десятин, Виленский акционерный банк — 38 087,8 тыс. руб. под залог 2906 тыс. десятин, Санкт-Петербургско-Тульский акционерный банк — 3375,8 тыс. руб. под залог 119 тыс. десятин земли. Суммарно задолженность помещиков белорусских губерний составила 62 596,1 тыс. руб. под залог 4469 тыс. десятин земли³. Следует отметить, что несвоевременная выплата платежей по банковским ссудам вела к росту недоимок и назначению помещичьих имений в продажу с торгов.

В системе государственного ипотечного кредита особое место отводилось Крестьянскому поземельному банку. Банк занимался выдачей ссуд на покупку земли, землеустроительной деятельностью, покупкой и продажей имений, благотворительностью. Опыт банковского участия в формировании рынка земельной собственности представляет собой не только научный интерес, но и практическое значение для современного банковского сектора экономики Республики Беларусь.

В деятельности Крестьянского поземельного банка на белорусских землях выделяются три периода, которые отличаются участием банка в торговых операциях с землей. В первый период (1883–1895 гг.) банк осуществлял только

выдачу крестьянам ссуд под залог купленной при его содействии земли. Тем самым он выступал в качестве посредника при заключении сделки между помещиком-продавцом и крестьянином-покупателем. Во второй период (1896–1905 гг.) посредническая операция была дополнена перезалогом земельных участков, купленных без содействия банка, и покупкой земли за счет собственного капитала банка для ее перепродажи или сдачи в аренду крестьянам. Из посредника при покупке земли банк превратился в крупного землевладельца и продавца земельной собственности. В третий период (1906–1914 гг.) список торговых операций банка был расширен за счет запродажи, которая предусматривала реализацию земли либо с ее предварительной арендой, либо с получением банком от покупателя задатка, то есть с рассрочкой платежа.

Белорусские отделения Крестьянского поземельного банка функционировали в условиях широкого распространения ростовщических операций и ограничительных мер самодержавия в отношении крестьян-католиков и «лиц польского происхождения». Для приобретения земельного участка крестьянам-католикам необходимо было иметь разрешение виленского генерал-губернатора или местных губернаторов. Для белорусских губерний были утверждены специальные правила, определившие приоритетное положение православных крестьян, в том числе старообрядцев, при выборе потенциальных клиентов банка.

В первый период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях посреднические торговые сделки привели к увеличению крестьянского землевладения на 465 306 десятин земли, что составило пятую часть от всех операций банка по Российской империи. По количеству выданных ссуд и купленной крестьянами земли Могилевское отделение банка заняло первое место среди всех отделений Крестьянского поземельного банка. Количество купленной крестьянами земли при содействии белорусских отделений банка составило 44 % всех земельных покупок крестьян. Отличительной особенностью белорусских губерний стало исправное внесение крестьянами платежей по ссудам, в результате чего ни одна десятина земли не была изъята за недоимки. Среди клиентов банка преобладали товарищества крестьян, которые приобретали землю на паях и регулировали своевременное поступление платежей по ссудам в отделения банка⁴.

Размеры выданных ссуд и цен на землю определяли динамику количественных показателей мобилизации крестьянского землевладения. Прямая зависимость между размером выданных ссуд и количеством земли, купленной крестьянами при содействии Крестьянского поземельного банка, свидетельствует о влиянии посреднической деятельности банка на рост крестьянского землевладения в белорусских губерниях. Вместе с тем прослеживалась обратная зависимость между количеством купленной земли и ценой на землю, которая сдерживала рост земельных покупок крестьян.

Аграрный кризис конца XIX в. дестабилизировал рынок земельной собственности в Российской империи и подтолкнул к реорганизации деятельности Крестьянского поземельного банка. Формирование банковского земельного фонда, зависимость ценообразования от банковской оценки земельной стои-

мости позволили банку снизить уровень спекуляций с землей и оказать влияние на стабилизацию земельного рынка. Белорусские отделения банка создали значительный земельный фонд (326 847 десятин земли), который предназначался для продажи и сдачи в аренду крестьянам⁵. Земельные покупки крестьян при содействии белорусских отделений банка достигли 80 % всей купленной крестьянами земли⁶.

Во второй период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях финансирование посреднических торговых сделок преобладало в структуре его ссудных операций. В 1896–1905 гг. деятельность белорусских отделений банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 740 620 десятин земли, что составило 16,8 % всех покупок при содействии банка в Российской империи⁷. Среди клиентов банка по-прежнему преобладали товарищества крестьян, которые являлись более платежеспособными. Досрочное погашение выданных ссуд, низкие недоимки платежей по ссудам, редкие случаи продаж земельных участков должников на торгах характеризуют финансовую устойчивость крестьянских хозяйств, вступивших в товарищество и взявших ссуду на покупку земли. Благодаря формированию банковского земельного фонда, выдаче ссуд на погашение долгов, которые лежали на купленных без содействия банка землях, удалось усилить влияние деятельности белорусских отделений банка на рост крестьянского землевладения.

В ходе подготовки столыпинской аграрной реформы в деятельности Крестьянского поземельного банка снова произошли изменения. В 1906 г. банк получил право осуществлять платежи ценными бумагами, что позволило ему проводить операции, которые превышали размер его капитала. В результате деятельность банка на земельном рынке белорусских губерний активизировалась. Наряду с другими видами деятельности банк выдавал ссуды на приобретение земли и погашение долгов, которые лежали на купленных без содействия банка землях, осуществлял покупку и продажу земель с предоставлением льгот при выдаче и возврате ссуд.

В отличие от предыдущих периодов в годы столыпинской аграрной реформы белорусские отделения Крестьянского поземельного банка активно взаимодействовали с местными землеустроительными комиссиями и земскими учреждениями, которые занимались обследованием состояния крестьянских хозяйств в белорусских губерниях. На основе предоставленной ими информации банк принимал решения о необходимости выдачи ссуд и продаже банковских земель. Такое активное взаимодействие способствовало увеличению количества выданных ссуд и пособий на обустройство земельных участков, приобретенных индивидуальными покупателями. Кроме того, белорусские отделения банка установили льготную систему кредитования хуторских и отрубных хозяйств с минимальными доплатами крестьян к выданным ссудам до погашения полной стоимости земли. Банковский земельный фонд распродался по ценам, значительно ниже посреднических сделок. Землеустроительные работы банка способствовали дроблению имений на отдельные участки, сокращению количества заболоченных угодий для последующей продажи крестьянам.

Третий период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях стал самым успешным по количеству выданных ссуд и купленной крестьянами земли. В 1906–1914 гг. деятельность белорусских отделений банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 769 095 десятин земли, что составило 8,6 % всех покупок при содействии банка в Российской империи⁸. Особенностью деятельности белорусских отделений банка являлось преобладание финансирования посреднических торговых сделок на протяжении всего третьего периода. Основными клиентами банка стали отдельные крестьяне, которые использовали банковскую ссуду для создания хуторских и отрубных хозяйств.

С 1883 по 1914 г. деятельность белорусских отделений Крестьянского поземельного банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 1 975 021 десятину земли, что составило 19 % надельных и купленных земель крестьян⁹. Широкая деятельность банка на земельном рынке и его мероприятия по стимулированию создания хуторов и отрубов имели положительный эффект. Они привели к увеличению размеров индивидуальной земельной собственности крестьян и созданию рентабельных фермерских хозяйств на белорусских землях.

Таким образом, государственный ипотечный кредит способствовал становлению и развитию земельного рынка в белорусских губерниях. Это происходило по двум основным направлениям:

1. Безземельное и малоземельное крестьянство стало полноправным участником торговых операций с землей благодаря проведению целевой кредитной политики и разработке системы льгот при выдаче и возврате ссуд.

2. Помещичьи земли оказались втянутыми в торговый оборот посредством формирования доступного для крестьян банковского земельного фонда.

В целом, государственный ипотечный кредит ускорил процесс капиталистической трансформации сельского хозяйства в белорусских губерниях посредством расширения системы частного крестьянского землевладения, формирования хуторских хозяйств и распространения приемов рационального ведения хозяйства.

Примечания

¹ См.: Экономика Белоруссии в эпоху империализма, 1900–1917 / М. Г. Матусевич и др. Минск, 1963; Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии / Под общ. ред. Л. А. Рубанова, З. И. Гиоргидзе. Минск, 1970; *Гиоргидзе З. І.* Сялянскі пазямельны банк у Беларусі (1883–1917 гг.) // *Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук.* 1965. № 1. С. 95–104.

² *Кухаренко А. А.* Архивные документы по истории белорусских отделений Крестьянского поземельного банка // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2014. № 1. С. 28, 31.

³ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, 1900–1917. С. 344.

⁴ Подсчитано автором по: *Гиоргидзе З. І.* Сялянскі пазямельны банк у Беларусі (1883–1917 гг.). С. 97; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год второй. СПб., 1908. С. XVI, 45; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. С. XIV, 590–591, 595, 601.

⁵ Подсчитано автором по: Ежегодник России. 1910 г. СПб., 1911. С. 690; Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. С. 66–67.

⁶ *Кухаренко А. А.* Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси в период столыпинской аграрной реформы (1906–1914) // *Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2013. № 2. С. 16–17.

⁷ Подсчитано автором по: *Гіаргідзе З. І.* Сялянскі пазямельны банк у Беларусі (1883–1917 гг.). С. 97; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год второй. СПб., 1908. С. XVI, 45; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. С. XIV, 590–591, 595, 601.

⁸ Подсчитано автором по: *Гіаргідзе З. І.* Сялянскі пазямельны банк у Беларусі (1883–1917 гг.). С. 97; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год второй. СПб., 1908. С. XVI, 45; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. С. XIV, 590–591, 595, 601.

⁹ Подсчитано автором по: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год второй. СПб., 1908. С. XVI, 45; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. С. XIV, 590–591, 595, 601; Ежегодник России. 1910 г. СПб., 1911. С. 266.

А. Горак

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ В КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА

Настоящая статья не ставит целью всестороннее освещение обозначенной темы, а лишь представляет русскоязычному читателю общее состояние ее изученности. Автор счел необходимым также выделить отдельные сюжеты по истории земледельческо-промышленных выставок на западной окраине Российской империи, представляющие интерес для историков рассматриваемой эпохи.

Большая часть Речи Посполитой, а после наполеоновских войн также и основная территория Герцогства Варшавского, оказалась в составе Российской империи. Правда, изначально Королевство Польское было связано с Империей лишь личностью монарха, но постепенно оно полностью инкорпорировалось в государственный и экономический организм Империи.

Генезис выставок. Выставки, в первую очередь промышленные, а затем и другие, были характерным явлением эпохи. Они возникли на почве теорий развития промышленности и определенных идей, особенно просветительских и позитивистских. Можно утверждать, что идея организации промышленно-земледельческих выставок впервые появилась в Англии во время промышленной революции в середине XVIII в. Развитие промышленности вызывало инте-